

У них были новые новости наряду со старыми, которые взяли штурмом весь Волшебный Мир. Новые новости заставили бы коллективный Волшебный Мир затаить дыхание и посмотреть друг на друга в шоке, изумлении, удивлении и надежде.

Гарри, Гермиона, миссис Лонгботтом, Невилл и Уизли, за исключением Молли Уизли, которая решила остаться с Биллом, аппарировали в Министерство Магии и прошли через его пустынный Атриум. Гарри взглянул на статую волшебника, гоблина и кентавра и погрузился в воспоминания о двухлетней давности, когда он пришел, чтобы спасти Сириуса.

Он потряс головой, чтобы прояснить ее, и пошел в кабинет Главного аврора.

Фадж проснулся днем раньше, 31 июля, когда Волшебный мир взорвался из-за статей в "Придире". Он не был одним из немногих счастливицов, получивших копии бесплатно, и у него было очень спокойное утро, и он отправился в Министерство Магии в обычное время.

Все было очень хорошо для Фаджа, и он много улыбался в эти дни. Не было никаких видимых проблем от Альбуса Дамблдора, и Люциус Малфой держал его под милым самодовольным очарованием, которое заставляло его качать головой в сочувствии к жизням, потерянным в мире магглов; но это вряд ли было его проблемой.

Ведьмы и волшебники, которые погибли в Волшебном Мире, были несчастными жертвами, по мнению Малфоя, и так было и по мнению Фаджа. В любом случае, эти шесть пожирателей смерти были захвачены, так что Министерство магии делало что-то позитивное, чтобы сдержать пожирателей смерти и Сами-Знаете-Кого.

Он пошел в свою комнату, выпил чашку хорошего чая, подписал несколько бумаг о бессмысленных правилах и предписаниях, которые были бы совершенно бесполезны, и важно огляделся.

Час спустя его мир обрушился на уши, когда его обезумевшая и охваченная паникой секретарша вбежала в его кабинет, не спросив разрешения. Фадж уже собирался успокоить ее несколькими фразами, которые он "позаимствовал" у Малфоя, когда заметил панику на ее лице. В дрожащих руках она держала бумагу.

"Ну, что такое?" - спросил он с раздражением и легким страхом.

Она не ответила, а вместо этого положила газету на его стол и вышла, прежде чем он успел спросить, что, черт возьми, с ней не так. Он опустил глаза, увидел имя, и на его лице появилась усмешка, прежде чем он прочитал заголовки.

Он потерял сознание. Очевидно, у него было много общего с Люциусом Малфоем, его хорошим другом, и Альбусом Дамблдором, которому он очень завидовал.

К сожалению, некому было привести его в чувство, и Фадж проснулся на полу, где он упал. Он встал, пошатываясь, еще раз посмотрел на Придирку и начал читать. Ему потребовалось еще одно чтение, чтобы полностью понять все, что было написано в этой бумаге, и он испуганно вскрикнул. Люциус Малфой был пожирателем смерти, и проклятый мальчишка Поттер посмел заставить его ходить с закатанными рукавами на левой руке?

Он взял щепотку камина и сказал специальный пароль, который дал ему Люциус Малфой, чтобы получить доступ в пустую комнату в Поместье Малфоев, где эльф придет и примет его просьбу поговорить с Малфоем, а через несколько минут Малфой войдет и позаботится обо всем, что его беспокоит, и даже даст ему идеи, как избавиться от его проблем.

Сегодня эльфа не было, и он кричал и кричал, но ничего. К несчастью для Фаджа, каминная камера никого не пропускала, и он беспомощно посмотрел на голую комнату и очень испуганно высунул голову.

Люди уже требовали его крови, потому что он целый год не признавал возвращения Волдеморта. Теперь с этим-он дрожал от ужаса; он мог даже получить место в Азкабана за дружбу с Малфоем, которого он освободил из Азкабана и настаивал в то время, что он невиновен. Фадж так боялся за себя, что не осознавал серьезности других статей.

Он написал письмо и положил его на стол, сказав, что очень болен, бросил щепотку летучего порошка в огонь и вернулся домой. Он заблокировал сеть камина, а также изменил свои обереги дрожащими руками, а затем сел, крикнув своему элфу, чтобы тот выпил чего-нибудь крепкого, и, наконец, расслабился.

Именно тогда он просмотрел статьи с лучшим настроением и был потрясен написанными статьями. Он дрожал от хаоса, который Сам-Знаешь-Кто мог бы вызвать после прочтения этого, и ему не терпелось вернуться в свой офис и вручить ордер на арест некоему Гарри чертову Поттеру, но он не хотел выходить, пока не сможет связаться с Малфоем и лично убедиться в его невиновности и увидеть его голое предплечье.

Теперь, когда Фадж убрался с дороги, у Амелии Боунс не было проблем с выполнением своей работы. В Министерстве царил такой хаос, что после обеда у Министерства магии осталось всего 15 человек. Только такие люди, как Перси Уизли и Амбридж, оставались в стороне, чтобы повидать министра и порыскать вокруг захваченных пожирателей смерти. Но Фаджа там не было, так как он был нездоров, говорилось в записке на его столе. Он также не был доступен floo, так как он, казалось, заблокировал свою сеть floo.

Все остальные были в "Дырявом котле", и вечером почти все сотрудники были там, ошеломленно слушая объяснения Дамблдора.

Никто не видел Дамблдора таким скромным или таким стремящимся изобразить его на стороне одного Гарри Поттера, который внезапно узнал все ответы. Все они были сбиты с толку и совершенно сбиты с толку, потому что не узнали этого Дамблдора.

Никто не приходил к Фаджу в течение всего этого дня и ночи, что еще больше озадачивало и облегчало его. Он ждал, когда этот день пройдет в полном одиночестве, почти сидя у огня и каждые пять минут просовывая в него голову.

Но это было так, как будто это было не Поместье Малфоев, и ни Люциус Малфой, ни эльф никогда не приходили. Так что Фадж тоже никогда не рисковал выходить.

Он весь день отсиживался и на следующий день с тревогой читал "Ежедневный пророк". Он узнал, что все статьи в "Придире" были правдой, и зарычал от отчаяния и ужаса. До сих пор никто не приходил, и он обнаружил, что не может перестать потеть. Фадж весь день просидел дома, совершенно недоступный для всех. На следующее утро Фадж попросил эльфа купить Придирку и взял ее у эльфа дрожащими руками.

На первой полосе были только заголовки. Поперек полыхали слова

Почти все Пожиратели Смерти, задержанные Гарри Поттером, его друзьями и Аврорами – эксклюзивное интервью Гарри Поттера

Волдеморт совсем один говорит Гарри Поттер

В центре были слова, написанные печатными буквами и занимавшие нижнюю половину страницы, отчего у Фаджа чуть не случился сердечный приступ.

ГАРРИ ПОТТЕР БРОСАЕТ ВЫЗОВ ВОЛДЕМОРТУ НА ДУЭЛЬ ВОЛШЕБНИКОВ НА ПОЛЕ ДЛЯ КВИДДИЧА В ШКОЛЕ ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА ХОВАРТСА ТРЕТЬЕГО АВГУСТА В 5.00 ВЕЧЕРА

Фадж в шоке уставился на Придирку.

Он перевернул страницу и посмотрел на интервью, которое, по-видимому, было между Гарри Поттером и мистером Лавгудом.

ЛГ – Спасибо, мистер Поттер, что согласились встретиться со мной и поговорить обо всем, что происходило в Волшебном мире в последние два дня, что перевернуло его с ног на голову.

НР (улыбается) – Спасибо, мистер Лавгуд, за вчерашние статьи. Да, Волшебный мир, без сомнения, перевернулся с ног на голову, но чего еще можно ожидать? Это не только мои взгляды, но и области, в которых мы должны сидеть и обращать внимание.

Л. Г. – Так ты хочешь сказать, что Волдеморт-это обман?

Л. С. (кивая в знак согласия) – Конечно, мистер Лавгуд. Он даже больше не волшебник. Он провел тринадцать лет в качестве духа, а затем, когда вернулся, ему пришлось зависеть от трех

других. Правила магии говорят, что мы в долгу перед жизнью, когда другие спасают нас в опасной для жизни ситуации. Волдеморт вернулся к жизни с моей кровью. Я не буду брать имя мистера Риддла-старшего или Петтигрю. Они оба мертвы, не зная о долге жизни. Но у Волдеморта действительно есть долг жизни и перед Петтигрю, и перед его отцом, хотя я не знаю, как он его вернет; и у него определенно есть долг передо мной.

Волдеморт очень глуп и, как я уже говорил, чрезвычайно зол. Он говорит, что он за чистокровных, но, если хотите знать, именно с того момента, как он появился на сцене, чистокровные начали исчезать. Я действительно не знаю, но я чувствую, что это говорит нам о чем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1441476>